

На лице Юстиции появилось удивленное выражение: “Ты намерен сражаться со мной даже после того, как узнал, кто я такая?”

“Я уже убрал одного похожего парня, так что я совсем не против добавить еще одно имя в этот список”, - ответил Чжан Хэн.

“Ты говоришь о Чуме, одном из Четырех Всадников Апокалипсиса, которого ты убил? Как это возможно?!” - выражение лица Юстиции наконец изменилось от его слов. “Если бы это было любое другое божество, то все было бы в порядке, но сам Всадник на белом коне из ада. Ни один смертный не может нанести ему ощутимого урона. Был ли у тебя при себе игровой предмет В-класса или выше, который помог тебе противостоять ему?”

“Скоро ты узнаешь ответ на этот вопрос”. Сказав это, Чжан Хэн не стал стоять на месте и ждать, пока другая сторона нанесет удар первой, сила Юстиции, вероятно, все еще была выше силы Чумы. Ее способность игнорировать пули была каким-то чрезмерным багом, Чжан Хэн должен был быть очень осторожным.

Из-за этой своей осторожности он редко наносил удар первым, непальский меч прочертил дугу в воздухе, вонзился прямо в грудь богини правосудия.

В римской мифологии было записано подробное описание внешности Юстиции и ее аллегорического олицетворения, однако не было никаких сведений об ее участии в каких-либо боевых действиях. Это, конечно, не означало, что Чжан Хэн думал, что меч у другой стороны лишь для показухи, в другой руке богини правосудия были весы, предназначенные для измерения добра и зла, и когда она выносит свое решение, наступает время использовать этот меч, чтобы привести приговор в исполнение.

Другими словами, она не была ни богиней ремесел, ни войны, как Минерва*. Лучший исход для небоевого божества такого рода - закончить бой до того, как его противник успеет выпустить стрелу.

На этот раз Чжан Хэн не стал сдерживаться, а набросился со всей силы.

С другой стороны, Юстиция вместо того, чтобы лишь полагаться на свою способность противостоять урону, также начала быстро двигаться. Ее движения были даже быстрее, чем у Чжан Хэна, но последний, заметив это, воспринял это с облегчением. Скорость Юстиции все еще была в пределах человеческого предела, и Чжан Хэн мог немного компенсировать разницу своим навыком Фехтования Lv. 3.

Считая битву с Всадником на белом коне в больнице, это был уже второй раз, когда он сражался с божеством, и Чжан Хэн смог понять для себя некоторые аспекты: разница в физической силе между разными богами была огромной, однако существовали некоторые боги, между которыми и смертными не было особого различия в физической силе. Конечно, у каждого бога были свои собственные сверхъестественные способности, так что в некотором смысле они походили на усиленных агентов, но пропасть между ними и агентами, или даже

простыми игроками, не была непреодолимой

Кроме того, боги отличались от игроков. Когда игрок проходил раунд, он становился лучше. Между тем, сила божества была более изменчивой, она будет колебаться с течением времени. Что касается древних богов, особенно тех, кто родился очень много лет назад, их сила уже значительно снизилась. Как и в случае с древней кельтской богиней, которую он встретил в раунде Черные Паруса, после завершения которого от нее не было больше никаких сообщений. Чжан Хэн даже подозревал, что она, должно быть, уже умерла.

И многие из тех, кто еще был жив, заразились человеческими страстями, как, например, старик в костюме Тан, который питал страсть к сладостям и вот-вот заработает себе сахарный диабет, а в телефоне Чумы было довольно много сохраненных в записной книжке контактов медицинских представителей. По субботам у него были теннисные тренировки с главврачом больницы, похоже, что у него имелись честолюбивые устремления.

Поскольку они незаметно живут среди смертных, то вы даже не можете отличить их от обычного своего соседа по лестничной клетке.

Конечно, когда они решают показать свои клыки, это навеивает людям воспоминания о легендах, связанных с ними.

Юстиция, видимо, уже давно работала в здании суда, и давно не тренировала мускулы, поэтому последние слегка заржавели. Тем не менее, от большинства атак Чжан Хэна ей удавалось уворачиваться только с помощью пары босых ног. Но к этому времени она уже отступила почти в конец коридора.

Юстиция нахмурилась и наконец вытащила меч, висевший у нее на поясе.

“Приговариваю!”

Юстиция негромко воскликнула, и из меча вырвался золотой божественный свет, непальский меч и драгоценный меч столкнулись, и в следующее мгновение Чжан Хэн обнаружил, что уже покинул коридор небольшой гостиницы и теперь стоит на траве.

Той, с кем он до этого сражался нигде не было видно.

Неужели все это было иллюзией?

Чжан Хэн задумался, но когда он увидел фигуру неподалеку, то сразу же отбросил эти мысли.

“Это ты сделал?” – спросил Чжан Хэн старика в костюме Тан в хомбурге и резиновых сапогах, последний выглядел так, словно собирался на рыбалку. Прошло более полугода с момента их последней встречи.

Старик в костюме Тан чихнул от холодного ветра и начал жаловаться: “Ты думаешь, я хотел этого, зачем ты связался с этой женщиной, если бы я не остановил время и не сбежал с тобой, она бы тебя убила!”

Чжан Хэн поднял брови: “Я был бы убит ею?”

“Ну, конечно, есть определенный шанс, что ты смог бы убить и ее, но какой в этом смысл? Сейчас уже 21 век. Вторая Мировая Война закончилась более 70 лет назад. В конце концов, продолжать воевать и убивать это уже не в духе времени, не говоря уже о том, что то, что их война, не имеет к тебе никакого отношения”.

“Я задолжал Шэнь Сиси и ее команде услугу”, - сказал Чжан Хэн.

Старик в костюме Тан развернул пакет с конфетами qq и высыпал их себе в рот: “Они все равно не могут умереть. Оставь этот долг на потом”.

“Эти вещи не имеют к тебе никакого отношения, так почему ты так беспокоишься?” - спросил Чжан Хэн, его глаза с любопытством оглядывались вокруг, пытаясь определить, где он находится. Ночью почти все луга выглядели более или менее одинаково, и, похоже, вокруг вообще не было людей, что не было хорошей новостью.

“Хватит озираться. Мы сейчас у дамбы”, - сказал старик в костюме Тан, пожав плечами. “К тому времени, когда ты вернешься, бои там должны будут уже закончиться. И, кроме того, ты мой человек, поэтому, естественно, что мне не все равно”.

Старик в костюме Тан выглядел так, словно это само собой разумеющееся, но Чжан Хэн, похоже, не особо оценил это заявление.

С тех пор как он узнал, что старик и его родители были знакомы давным-давно, он стал все больше и больше задумываться над тем, с какой целью к нему подошел этот старик в костюме Тан. Поскольку последний и его родители были в одной научно-исследовательской экспедиционной группе 17 лет назад, вполне вероятно, что он видел его в то время.

Вполне вероятно, что его жизнь, подробности которой он расследовал, была неразрывно связана с этим стариком. Однако, когда они встретились снова, Чжан Хэн уже очень настороженно относился к нему и ни о чем не спрашивал его напрямую. Старик в костюме Тан, казалось, ничего не знал о его мыслях и все еще продолжал жаловаться на летающих на лугу комаров.

Чжан Хэн проигнорировал его и подошел к стоящему рядом Volvo, который должен был быть тем самым транспортом, на котором старик в костюме Тан притащил его сюда. Однако, когда Чжан Хэн проверил топливный бак, то обнаружил, что в нем нет бензина, и машина не может ехать.

“Ближайший дом находится в 20 километрах отсюда”, - любезно напомнил Чжан Хэну старик в костюме Тан.

“.....”

Чжан Хэн немного потерял дар речи. “Тогда как ты собираешься возвращаться?”

“Я вызвал подмогу, она будет здесь примерно через два часа. Хочешь поехать вместе?” Старик в костюме Тан просто уселся на траве.

Примечание:

* - автор называет богиней покровительницей ремесел и войны Венеру, но это неправильно, правильно, для римской мифологии – Минерва, для греческой – Афина (в тексте перевода будет указана Минерва, так как выше речь шла о римской мифологии, хотя, мне кажется, Афина более известна).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2361532>